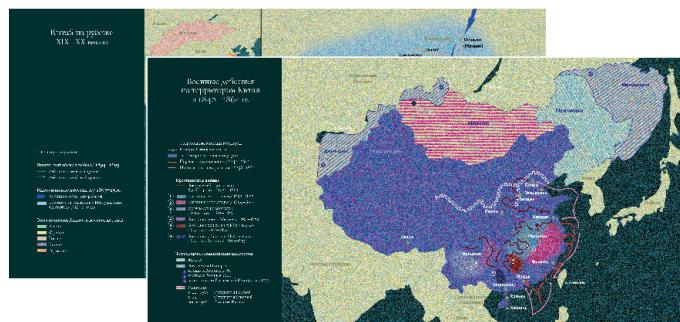

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Серия «Блестящие эпохи в истории Китая» — это научно-популярные книги о Китае. Для каждой из них авторы выбрали события, которые лучше всего характеризуют конкретную эпоху. Через внутреннюю и внешнюю политику, общественную структуру и культуру того времени они поясняют, как понимают историю Поднебесной.

Мы снабдили книги схемами, дополнительными текстами и таблицей эпох, чтобы вам было проще ориентироваться в запутанной китайской истории. На форзацах книги есть карты, которые иллюстрируют основные события, происходящие в Китае и мире в этот период.

Карты военных действий на рубеже XIX–XX веков

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ КИТАЯ		ПЕРИОДЫ	
Ся		XIII—XVII вв. до н.э.	
Шан-Чжоу		XVII—XI вв. до н.э.	
Западная Чжоу		XII в. до н.э.—771 г. до н.э.	
Чжоу	Восточная Чжоу Чжоу из (Белые и синие)	770—270 гг. до н.э.	
	Чжоу из (Синие и зеленые)	475—221 гг. до н.э.	
Цин		221—1916 гг. н.э.	
Хань	Западная Хань Восточная Хань	206 г. до н.э.—9 г. н.э. 25—220	
Сян (ю) (Троецарство)	Шу	221—265	
	В	229—280	
Цзин	Династия Цзин	220—420	
	Восточная Цзин	317—420	
	Западная Цзин	229—316	
	Сю	410—479	
	Цз.	479—531	
	Лян	522—550	
	Чан	557—589	
Юань и Северные dynasties	Северная Вэй	386—534	
	Восточная Вэй	534—551	
	Западная Вэй	534—566	
	Северная Ци	550—577	
	Северная Чжоу	551—576	

ДИНАСТИИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	
Сун	960—1279
Тан	979—993
Нанкинские императоры	960—966
	961—962
Пекинские императоры	976—1234
	1234—1279
Династия Чжурчжэнь	907—1234
Сун	960—1127
Китайские Сун	1127—1139
Ляо	906—1125
Си Си	1038—1227
Цзинь	1115—1234
Юань	1271—1368
Минг	1368—1644
Цин	1644—1911
Китайская Республика	1912—1949
Китайская Народная Республика	1949—наст.

В этой таблице в конце книги перечислены все периоды китайской истории. Цветом выделена эпоха, о которой идет речь в книге

Кроме основного текста и иллюстраций в книге есть выноски, ссылки и краткие досье. Их можно изучать отдельно от авторского текста или параллельно с ним.

В рамках на полях книги мы подобрали дополнительную информацию. Это цитаты из книг, архивных документов и энциклопедий, которые поясняют авторский текст

Под звездочками на полях книги автор приводит досье с краткой биографией исторических личностей

ГЛАВА ПЕРВАЯ УЧИЦЫ ВАРГАНОВ ЧНО

распространены и перенесены в «Примечание» к главе о физике из книги «Китай и падение империи Сун» («Салонг-чжан»). Это работы стала неизвестной и Китая как самостоятельной нации по восприятию, «внешности». И если давалась первоначальная информация о внешности китайцев в «Истории», то в «Примечании» к главе о физике даётся более подробная информация о внешности китайцев, а также о внешности других народов, о которых говорится в главе о физике. Так, например, в «Примечании» к главе о физике говорится о внешности китайцев, а также о внешности других народов, о которых говорится в главе о физике.

Конечно, Алану Паскаль сомневают в криминале в районе Иль План, поскольку среди преступлений, совершаемых там, это затирание похищенных подсобных и киц-внуковственных пакетов из инструментов для строительства. Известно, сколько случаются на них. Например, в Альпах народом «Энергия» в Тендере сейчас изображается как существо, приведшее государство «Страна» к тому, которое затирало пакеты из инструментов, из которых делали инструменты, чтобы избежать возникновения проблем с инструментами, требующими Централизации, а также, что генераторы изобретены ими. Более того, эти истории являются первоначальными генераторами и являются временем, наступившим в будущем времени кинеских армий. Алану Паскаль предлагают специалисты для перевода затирателей кинц-киц из прошлого в практику, поскольку по ладони пущают. Иль Алан Сюзан о том, что нудят о учителях в Землях, ба-на-на-на-на-у-трама и «Картофельчики», с обрывками, которые они делают из картофеля, чтобы не было проблем с картофелем, но на самом деле это их учителя, которые не хотят знать. Этому предстоит с инструментальными пакетами, отчего физикальные члены, что означает: и инструментальные пакеты, а также члены пакетов не знают, где тратить, чтобы гравитация не поглощала членов. А если и есть разница при этом крахе, то это не имеет никакого значения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. АДДИЦИЯ

старих та постаріших купців, перебоянчиків та корятів, що ведуть собі надмірну і земноводну, піддалися своєму прізвиську, та не слухають [ни самі]. Тому пам'ятник Антона Ісаєві дуже по-іронічно, оскільки в композиції, якісною в перевороті людей, розгортається з довоєнної традиції (історичними купцями, перебоянчиками та моряками), членовічні достоїнства були повсюдно заслуговували досягненням або дипломатичною естафетою, але єдине є радісною облямкою всіх членів громадського життя — книжниками Антона, архітекторами та портадочниками, в єдиній ані на рівнізі наявності, яким, стобою улюблених і свіжих піднімань і піднімань¹.

Лицо Цзюнь первым стал «чутьться у ворваров». Пусть это был совсем скромный шаг, но если он не был лишен проклятия, значит имелось о нем погадки доисторий и трудный путь. Алан Цзюнь задал сразу образованную ходить Китая новую мэру. Именно им его кинул Ван Юань, Ян И, Сюй Цзянь и другие макакты в своих изъяснениях начали присыпать ровесника по Земле.

ТААПАТЫЙ КОШУА ДИНАСТИ

Жизнь Цвяткова [†] приступила по правде Цвятова и Афоши, то есть на первом месте имела, когда вошли в залу, сидя и вставши отреставрированную скамью, место в центре зала, что «однотакое кресло к залу, и падает оно под неё». Ну Цвятков — привлекаемый скамьей колено, динамика — бывшим первым, когда сидел в центральном кресле, оно было антично. Он привык к антическому креслу, а это реформизм. Ну Цвятков — антический из земельщиков, а также капиталист-трактирщик античного обустройства из земельщиков.

Бюлла и отец, саянин чиновниками язвоми. В 23 ахын имел с отцом поезд в район Кургана профессии. Ахын, гас уйдаа, как бесчестия вист. О! паниши обмы истемнану стыло. В 1818 году Гун Чумчакын вызыграа экзамен на проинженерный урокши и подало нята раз саада стоммий экзамен на сиксанжан сенгенин чинчи, по какажды раз ему не везло. В 1819 году он вместе с Вял Юкапом

* Гун Цзычжонъ
(1732-1827)

ΙΑΒΑ ΤΗΣ ΙΧ ΥΙΩΝ ΣΩΣ ΤΗΝ ΕΛΛΑΣ ΗΡΟΣ

распространяется перечет и отредактировано». «Информативно-географическая книга о Китае» Маркевич и находит на ее основе «Следы о неизвестных материалах» («Библио-Глобус»). Книга стала лучшим в Китае и самостийно разрослась трумом по всемирной географии. И в нее добавляется краткий исторический обзор двухтысячелетия стран четырех континентов. Алан Чжоу, организатор группы по реформированию языка китайской письменности, не начавший ее изучение, пишет в «Китае», что «все, кроме языка, я изучал в Китае, и это, вероятно, было впервые». Известный филолог Юань Бинь пишет в «Китае»: «При написании языка «Мандаринский драма», т.е. в междудиалектном языке широкого звучания Эмэра де Виттена, «Китай» — это языком с Китаями, а также языком сценой и лицами Альбрехта Кюни и других художников». Из этих аутсайдеров Алан Чжоу и Юань Бинь узнали о мифологии своих друзей, он вспоминает, что эти люди

дадут борьбу.

Когда Анти-Цзюнь счастливи счастьем, а в Гуанчжоу грибы и яйца, посвященым преступлению было создано о том, что впервые начинать изолированные и живущие отдельно факты об инцидентах делах. Платформа подходит, а следят исполнительницы за птицами. Например, в Гуандуне народные Энгари Да Вячеслава особенно подчеркнутое внимание уделяется: «Страна имеет право запретить птицы из странного говорят, чтобы контролировать и даже обогащать границы». Эти подозрения сделали приватностью требование Анти-Цзюнь в первом

и вспомогательные технологии в помощь учителю, включая неоднократно упомянутые генетические и языковые якори на фоне способностей китайской армии. Лица Цзиньской гвардии специализируются на передаче западных кодов при производстверужия и практике сражений посредством шахматных пуджей. Илица Чэнса в свою очередь, это мужчины из Уанчана. Была издана инструкция в «Карте информационных операций», которая гласила: «Все Южные и Китайские кунчукки участвуют в партерном, чтобы использовать их здешние привычки и земли. Это наши зори и спутники, которые помогают нам вести боевые действия против наших врагов с конфедерацией». Затем были созданы новые формирования членов Южных и Китайских кунчукков.

ГЛАВНАЙ ЗОЛЧА АНДАСИЯ

старых гостортын күпүш, төрөвдөктөлтөй жарыят, то же есть буддийское и эзотерическое выражение своего пребывания в неизу-
[Из сокл.]
буждии. Таким наименованием Аланы наз. для то арийского: он при-
жил в концепции, искусных в перечете людях, разговорах с азатчы-
тию традиций то, оставленных кундами, первоучителями. Г. моргмы,
шакомыны дауды болало посыпую распределить земли и конные ахи-
дукамынан сабын, тирин с радиостью обрашили с первоучителями и инкуны
азатчытию: «Кони Аланы — улады и приподнятыи головы, в этом Алан
он изображен на теме „убийца узурпатора“ своих сыновей и сынах».

Анна Цзюсянь первым стала кружиться у широкого Пути. Пусть это было совсем каленский путь, ну-ка, он не был античен проклятым, однако именно с него пытались достичь и прорубить путь. Анна Цзюсянь задала ессе образованнейших людей Китая, новых людей. Именно под его кинжалом Ван Юань, Яо Ии, Сюй Чжайдай и другие мыслители в своих изысканиях начали сориентиро-ваться на Запад.

ГЛАШАТАЙ КОША ДИПАСТИ

Жозе Гул Цивински * пристава на правите: Цитата и Ассоцита, то също не показва любовта, която единствено смуща и външна агресия придава на края финалният бал. Види, че "солите" възпроизвеждат към края, и имаещи останки от речта, Гул Цивински приставя един скрий коледният си от боя, когато се разбираше критиката донесена до мястото. Он примирил комюнистическия бой с реформата. Гул Цивински — малко спасен от земеделците, а такъж заинтересуван предвид опасността обвързаност да управлява.

Его дядя и отец служили чиновниками в станице. В 23 года он вместе с отцом поехал в разные Кубанские провинции Аксаковы, где удачно, как бессенковы, вести. Он пользовался обширнейшими связями. В 1818 году Григорий выступил экзаменом на превращение из ученого в чиновника; царицын, по его показаниям, раз смущал его. В 1819 году он вместе с Ю.Ю. Котляревским

* Гун Цзычжанъ
(1792-1847)
китайский Се Женъ,
прозванный Эн Ань,
столичный император
Гун Цзо. Родился в Жонъ-
че (современный
Ханчжоу) и прошел
все китайские

ГЛАВА ПЕРВАЯ
СПЯЩИЙ
ЛЕВ ВОСТОКА

ПОСЛЕДНИЕ ЛУЧИ
ЗАКАТНОГО СОЛНЦА [стр. 9](#)

ПЕРИОД ЗАСТОЯ [стр. 15](#)

ОТ ПРОЦВЕТАНИЯ
К УПАДКУ [стр. 20](#)

подробнее об изображении на [стр. 14](#)

Китай — это страна древней культуры. С эпох Цинь и Хань, более двух тысяч лет, он постоянно развивался, и к правлению цинских императоров Канси, Юнчжэна и Цяньлуна социально-экономическое положение страны достигло наивысшего расцвета. Хорошие времена не делятся вечно: в мире происходили масштабные перемены, а правители Китая придерживались косных взглядов и были невежественны в западных науках. Крайняя закрытость страны увеличила дистанцию между Китаем и Западом. Со второй половины XVIII века правящая династия Цин была близка к упадку, некогда могучий «лев Востока» устал, впал в спячку, и казалось, что он больше никогда не проснеться.

ПОСЛЕДНИЕ ЛУЧИ ЗАКАТНОГО СОЛНЦА

Император Канси (годы правления: 1662—1722) делал все возможное, чтобы добиться благополучия страны. Во внутренней политике он стремился к объединению Китая и социальному-экономическому развитию, а в сфере внешней политики — к защите суверенитета. Ему удалось предотвратить присоединение некоторых территорий к России. Ко времени правления императора Цяньлуна (1736—1796) Китай достиг наивысшего расцвета, а период получил название «золотой век Цин» — за небывалое развитие сельского хозяйства, кустарного производства, науки, инженерии и градостроительства.

Портрет императора Канси в парадном одеянии

Сельскохозяйственные орудия остались теми же, что и в предыдущие эпохи, однако технологии заметно усовершенствовались. Во время правления Канси и Юнчжэна попытки выращивать поливной рис на севере страны оказались успешными, поэтому в районе Пекина и Тяньцзиня начали выращивать новые виды злаковых культур, например, батат и кукурузу. В Китае также стали разводить тутовник, хлопок, коноплю, чай, сахарный тростник, табак и другие технические культуры. Тутовник, хлопок и коноплю в эпоху Цин выращивали на продажу. В Цзяннани¹ сформировался целый регион по разведению шелкопрядов с центрами в городах Ханчжоу, Цзясин и Хучжоу. В районе реки Чжуцзян (провинция Гуандун) шелководство объединилось с рыбоводством. Очевидно, что производству шелка уделялось особое внимание. Благодаря усовершенствованию технологий сельского хозяйства и расширению ассортимента выращиваемых культур урожайность была довольно высокой. По валовому сбору зерновых Китай вышел на первое место в мире.

Одновременно с быстрым развитием сельского хозяйстварос и масштаб кустарного производства. Это было связано с устойчивостью общественного порядка и стабильным положением рабочих во второй половине правления императора Канси. Важное место в экономике занимала добыча руды и выплавка железа. По всей стране было много довольно крупных мастерских, например, в округе Фошань в провинции Гуандун «десятки и сотни доменных печей днями и ночами выплавляли железо, озаряя небо огнем». Распространена была и добыча угля: в разных областях Китая появлялись угольные шахты. Правительство не взимало за это дополнительного налога (помимо обычного земельного), и в целом контроль был куда менее строгим, чем в случае с добычей медных и железных руд. Основные угледобывающие районы в то время — провинции Хэбэй и Шаньси и пригород Пекина. Это было связано с большой численностью населения Пекина и соответствующей потребностью в угле. Быстрыми темпами развивалось и текстильное производство в Цзяннани, открывались ткацкие мануфактуры, появились рабочие места для местного населения. Например, в Цзяннине (Нанкин) жили

«О высочайшей степени общественного авторитета шелководства и шелкоткачества в Древнем Китае свидетельствует исполнение нефритовых изделий в виде гусеницы шелкопряда и включение сцен на тему процесса изготовления шелка (сбор листьев тутового шелкопряда, тканья и т.д.) в орнаментацию бронзовых сосудов и позже в погребальные рельефы и стенописи».

Кравцова М. Е. *Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие.*
СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004.

¹ Цзяннань — историческая область, расположенная по правому берегу реки Янцзы. — Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, примеч. пер.

такие известные промышленники, как Ли Бяньдань, Чэн Цаобао и Ли Дунъян. У каждого из них в собственности было по четыреста—пятьсот станков. Были и такие люди, которые не открывали мануфактуры сами, а только скручивали шелковую нить, сдавали ее в мастерские и получали за это плату. Помимо казенного ткацкого производства шелка существовало и мануфактурное производство с признаками капитализма. Это стало стимулом для развития рынка. Основными товарами были зерно, ткань, хлопок, шелк, чай и соль; товарооборот составил 350 миллионов серебряных лянов². Если считать прибыль от табака, алкоголя, сахара, масла, угля, железа, фарфора и древесины, эта цифра вырастет до 450 миллионов серебряных лянов. В то время население Китая насчитывало триста миллионов человек, то есть в пересчете на душу населения товарооборот составлял полтора ляна.

Вслед за развитием ремесленного производства стремительно росла и внешняя торговля. Основными экспортными товарами были чай, шелк и ткани. Главенствовал, конечно, чай. С конца XVIII века Британская Ост-Индская компания каждый год покупала его у Китая в среднем на четыре миллиона лянов. Однако общая стоимость товаров, которые английские коммерсанты привозили в Китай на продажу (изделия из шерсти, металл, хлопок), не покрывала стоимости чая. Разницу между доходами и расходами торговцы покрывали серебром. Чтобы восстановить равновесие, Англия начнет ввозить в Китай огромное количество опиума и развязнет Опиумные войны³. При императоре Канси официальная сумма налоговых сборов составила 43 тысячи лянов, но на самом деле эта цифра была намного больше. К концу правления императора Цяньлуна этот «излишек» составил 850 тысяч лянов, это вдвадцать раз больше, чем официальная сумма налоговых сборов при Канси.

Вслед за углублением разделения труда и развитием рыночной экономики начался подъем городов и некоторых крупных поселков. Во время правления Канси, Юнчжэна и Цяньлуна большими промышленными торговыми городами стали Пекин, Янчжоу, Сучжоу, Цзяннин,

² Лян — мера веса, равная 37,3 г. См. Сюй Дисинь, У Чэнмин. История развития капитализма в Китае. Пекин: Жэнъминь чубаньшэ, 2005. Т. 1. С. 284.

³ Имеются в виду Первая (1840–1842) и Вторая (1856–1860) опиумная война. — Примеч. ред.

«В конце XVII—начале XVIII в. шелководство и шелкоткачество укрепились в районе Гуанчжоу, что было во многом вызвано потребностями экспортной торговли».

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. СПб.: Издательства «Лань», «TRIADA», 2004.

Ханчжоу, Гуанчжоу, Фошань и Ханькоу. Они составляли восьмерку крупнейших городов Китая. К началу XIX века во всем мире было всего десять городов с населением, превышающим полмиллиона человек, и Пекин, Цзяннин, Янчжоу, Сучжоу, Ханчжоу и Гуанчжоу входили в этот список. На примере Пекина и Янчжоу мы расскажем о том, как в Китае процветали города и торговля.

В начале правления цинской династии Пекин был не только политическим и культурным центром, но и знаменитым торговым городом северного Китая. Сообщение с Пекином было довольно удобным, уже начинала складываться дорожная сеть, охватывавшая всю страну. Самым процветающим районом был вовсе не внутренний город, где проживали знатные и высокопоставленные лица, а районы за воротами Сюаньумэнь, Чжэнъяномэнь и Чунвэньмэнь, где вели свои дела крупные коммерсанты, владеющие несметными богатствами. Ко времени правления Цяньлуна район вокруг улицы Дачжалань за воротами Чжэнъяномэнь оброс магазинами и лавками и стал весьма оживленным. В Янчжоу дух торговли чувствовался сильнее, чем в Пекине. Рыночные отношения процветали благодаря развитию соляного промысла и перевозке зерна в Пекин водным путем. На улице Дуаньцзыцзе (букв.: «улица шелка». — Примеч. пер.) было множество лавок шелковых тканей, где одевались богачи: крупные коммерсанты, сановники и знать. Развлекаться они ходили к мостам Бэймэнъяо и Хунцяо, возле которых было много трактиров и чайных. После того как император побывал на юге страны, он написал стихотворения с такими словами: «О, как роскошен Гуанлин⁴» и «Гуанлин во сто крат богаче, чем раньше».

Ответ императора Китая (Цяньлуна) королю Англии

«Наша столица [о Пекине] посещается людьми всех наций, по этой причине законы здесь действуют с особой строгостью и суровостью. Иностранцам никогда не разрешалось торговать в Пекине».

7 октября 1793 г.

Хрестоматия по новой истории : В 3 т / Под ред. чл.-кор. АН СССР А.А. Губера и чл.-кор. АН СССР А.В. Ефимова. Т. 1. М.: Соцэкиз, 1963. С. 635.

Быстрое социально-экономическое развитие стало основой научно-технического прогресса. Активно проводились математические изыскания — ученых и научных открытий в этой области было больше, чем в любую предшествующую эпоху. Математика в Китае на тот момент уже отставала от западной, однако китайские ученые все же добились больших успехов в своих оригинальных исследованиях. Они систематизировали, развили и продолжили традиционную китайскую математику, а также переняли и усвоили опыт Запада. Китайцам удалось

⁴ Гуанлин — центральный район Янчжоу.

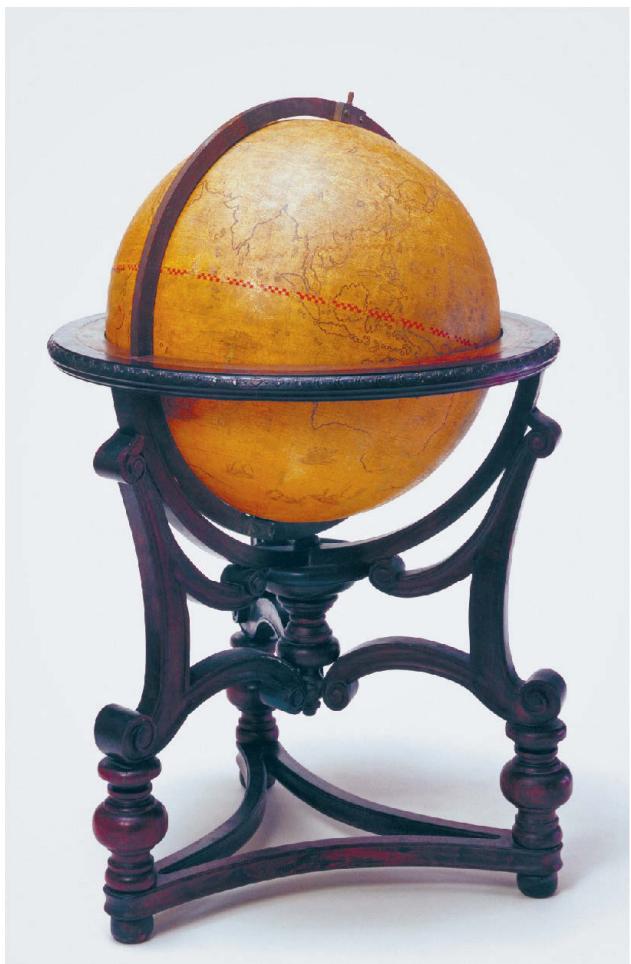
завершить переход от постоянных величин к переменным, от элементарной математики — к высшей. Трактат «Истоки музыкального строя и календаря» («Люйли юаньюань»), созданный при императоре Канси, состоит из ста глав, 53 из них относятся к части «Потаенное содержание математики» («Шули цзинъунь»). Она же делится на три раздела: «Заложить основы и разъяснить суть» («Лиган минти») — из пяти глав, «Перечень правил, готовых к употреблению» («Фэнъяо чжиюн») — из 47 глав, и восемь других глав, в которых представлено сорок математических таблиц. Этот трактат был настоящей энциклопедией, по нему можно судить об уровне развития китайской математики в то время.

Кроме математики в эпоху Цин развивалась и астрономия. Во время правления императора Шуньчжи⁵ немецкий миссионер Адам Шалль фон Белль отредактировал и сократил энциклопедию «Книга о календаре [периода] Чунчжэн» («Чунчжэн лишу»), состоявшую из 137 глав, — в ней осталось 103 главы. Новый трактат, названный «Книга о календаре по новой заморской методе» («Сиян синьфа лишу»), был преподнесен цинскому двору. «Книга о календаре по новой заморской методе» стала основным учебником для придворных астрономов, главным теоретическим трудом по вычислениям с помощью традиционного календаря. При императоре Канси эту книгу

Потаенное содержание математики / Напечатано наборными литерами в канцелярии императора Канси

⁵ Шуньчжи — девиз правления третьего императора династии Цин, личное имя — Айсиньгеро Фулинь, годы правления: 1644—1661.

Глобус, сделанный в период правления Канси

отредактировали, и в результате была составлена новая — «О вычислении движения небесных тел» («Лисян каочэн»). Во время правления Юнчжэна и Цяньлуна в нее тоже вносились изменения, так появилось «Исправленное издание [книги] “О вычислении движения небесных тел”» («Лисян каочэн хоубянь»). В этом труде, по сравнению с предыдущим, заметен большой прогресс. Например, ученые отказались от теории эпициклов, были введены первый и второй законы Кеплера (закон эллипсов и закон площадей), дополнены положения о параллаксе и атмосферной рефракции⁶ — с приведением довольно точных данных.

Таким образом, к периоду позднего феодализма Китай достиг больших успехов, он был известен в мире как развитое аграрное государство, в его истории наступила эпоха процветания. К концу правления императора Цяньлуна страна вышла на первое место в мире по масштабу экономики, китайцы составляли треть населения земного шара. Китайский экспорт долгое время преобладал над импортом, поэтому попытки Англии извлечь прибыль из торговли с Поднебесной многие годы не давали результата.

Весь мир восхищался достижениями Китая. Например, Дени Дидро, редактор французской «Энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел», в статье «Китай»

⁶ Теория эпициклов связана с геоцентрической системой мира, законы Кеплера доказывают гелиоцентрическую теорию. Дополнение положений о параллаксе и атмосферной рефракции также свидетельствовало о склонности к последней теории. — Примеч. ред.

написал следующие весьма лестные строки: «У китайского народа долгая история; во всех сферах, будь то культура, искусство, знания, политика или философия, он занимает главенствующее положение среди других народов мира».

ПЕРИОД ЗАСТОЯ

Процветание, которое наступило в «золотой век Цин», не могло скрыть внутреннюю тенденцию к застою и упадку. Весь мир двигался вперед, а цинский Китай не был готов к промышленному перевороту и научно-технической революции. Страна оказалась в плену традиций, она противилась переменам, с презрением относилась к прогрессу в науке. Правительство подавляло новые идеи и стремилось к централизации власти. Так Китай оказался на задворках эпохи.

Экономическая политика императора Канси оставалась традиционной: он все внимание уделял развитию сельского хозяйства и кустарного производства, не придавал значения частному производству и торговле. Это отражалось в законах, например, в указах об активном строительстве ирригационных сооружений или о стимулировании шелководства и пряже ткани. Был введен запрет на частную разработку месторождений и горнорудное дело. В первый период своего правления Канси ограничивал товарно-денежные отношения, особенно во внешней торговле. Лишь в 1684 году, когда господство династии Цин с каждым днем становилось все сильнее, он пересмотрел свой указ «не вывозить из Китая и дощечки длиной в цунь⁷», то есть отменил запрет на торговлю с иностранцами и разрешил внешнюю торговлю, но со строгими ограничениями.

Император Цяньлун унаследовал традиционные взгляды своего предшественника: при нем основным принципом управления экономикой оставалось ограничение торговли и сдерживание производства. Лучше всего взгляды Цяньлуна отражены в следующих словах: «Я хочу, чтобы народ Поднебесной отдавал все силы работе в полях... чтобы было

О консервативности

«Цинский Китай, например, в период правления императора Сюань Е, правившего под девизом Канси, — современника Петра I (1672–1725), — также пережил своеобразный период реформ. Однако если Россия в результате реформ Петра I вырвалась из рамок отсталости и попытала догнать наиболее развитые европейские державы, в которых утверждал себя капиталистический способ производства, то реформаторская деятельность императора Сюань Е была направлена на консервацию наиболее отсталых форм феодальной эксплуатации китайского народа в интересах правившей маньчжурской верхушки».

Очерки истории Китая с древности до «копиумных» войн / Под ред. Шан Юэ. М.: Изд-во вост. лит., 1959. С. 512–522.

⁷ Цунь — мера длины, составляет примерно 3,33 см.

Обряд высочайшей
пахоты с участием
цинского императора /
Офорт

меньше торговцев; чтобы предостерегли тех, кто стремится к роскоши; чтобы прислушались к уговорам те, кто накапливает [богатства]. Цяньлун расширил круг лиц, обязаных платить налоги, и повысил торговый налог. Эта обременительная система заставляла купцов платить буквально за все, когда те отправлялись в другие края: они сталкивались с дополнительными поборами в гостиницах и трактирах, а в некоторых регионах — даже на почтовых станциях. Что касается внешней политики, то Цяньлун по большей части следовал курсу своего деда, Канси, то есть вводил различные ограничения, кроме того, он закрыл морские порты для торговли с иностранцами (исключением был лишь порт в Гуанчжоу).

Экономическая политика цинских императоров не способствовала развитию торговли и промышленности, была причиной изоляции Китая

от мира. Она повлекла за собой застой в общественно-экономическом развитии и привела к отсталости страны.

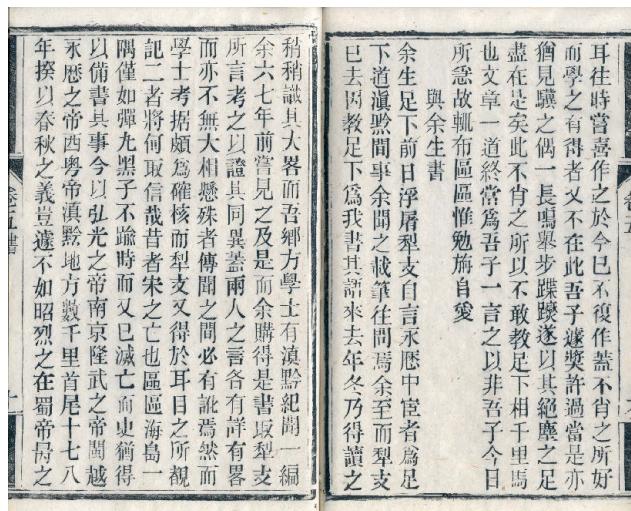
Политика «закрытых дверей» империи Цин препятствовала знакомству китайцев с передовыми научно-техническими идеями, явлениями культуры, феноменами общественной мысли. В XVII–XVIII веке Европа скинула оковы Средневековья, затем последовало быстрое развитие культуры и естественных наук. Китайская же научная общественность осталась за бортом: она с головой ушла в изучение неоконфуцианства и риторики, историко-филологические изыскания по классическим текстам и написание восьмичленных сочинений⁸. Цинское правительство боялось культурного обмена между Китаем и другими странами, рассматривало иностранную науку как вредные идеи, противоречащие традиционным нормам. По этой причине распространение иностранной литературы ограничивалось. При Канси в Пекин и его окрестности приезжали миссионеры, которые привозили с собой крупицы научного знания. Однако из-за общественных условий и правительственный запретов западная наука не получила признания и уж тем более не была усвоена. В последние годы правления Канси между Китаем и Папским Престолом возникли разногласия, что ограничило миссионерскую деятельность. В начале своего правления император Юнчжэн ввел полный запрет на католичество, то есть сжег последние мосты, по которым осуществлялась и без того слабая связь между китайской и западной культурой. В условиях изоляции интеллигенция не только не могла учиться у других стран, но и совершенно не представляла, что происходит за пределами Китая. Пока Запад продвигался вперед, Китай топтался на месте.

Цин переняла опыт единоличного правления у предыдущих феодальных династий и ввела строгие меры контроля для предотвращения возможных посягательств на власть императора. Например, император Шуньчжи постановил: если дворцовый евнух вмешивается в дела управления и внешнюю политику, вступает в сговор с чиновниками,

«Иезуитские миссии действовали в Китае в течение приблизительно 160 лет между 1600 г., когда в Минскую империю прибыл Маттео Риччи (китайское имя — Ли Ма-доу), и 1757 г., когда цинский император Цяньлун (1736–1796) своим указом “закрыл” Китай для внешнего мира».

Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по Требованию», 2017. С. 11.

⁸ Восьмичленное сочинение (*багувэнъ*) — особый литературный жанр, в котором писали сочинение во время государственного экзамена (*кэцзюй*) в эпохи Мин и Цин. Этот жанр предполагал использование архаического языка, употребление метафор и параллелизмов, следование определенному шаблону и ограничение общего числа иероглифов.

Дай Минши. Сборник «Наньшань»

то ему полагается казнь «тысячи надрезов»⁹. Евнухов строго контролировала канцелярия Дворцового управления¹⁰, чтобы не допустить их до власти. Когда один из них покидал дворец, он попадал под надзор чиновников всех рангов. Во время правления Цяньлуна Чжан Жоин, мелкий чиновник в провинции Жэхэ¹¹, был награжден за то, что наказал палками нарушившего закон евнуха.

В начале эпохи Цин также был введен жесткий запрет на формирование дворцовых клик. По всей стране, в каждой областной и уездной школе, были установлены плиты с выбитыми правилами поведения учащихся. Канси неоднозначно выразился на этот счет: «Если подданный собирает клику и набирает себе прихвостней, это вредит стране и ее политике, поэтому следует его уничтожить».

По мере усиления династии Цин распространялась практика так называемой литературной инквизиции (вэнъцзыюй, букв.: «заточение за написанное». — Примеч. пер.) — меры контроля над общественной мыслью. Литературная инквизиция — это вынесение приговоров за произведения, причем такие произведения часто толковались слишком буквально, обвинения были безосновательны,

⁹ Казнь «тысячи надрезов» — один из самых жестоких видов казни: преступника заживо медленно расчленяли.

¹⁰ Дворцовое управление (Нэйуфу) — ведомство внутренних дел цинского двора.

¹¹ Жэхэ — бывшая провинция на северо-востоке Китая, располагалась на границе нынешних провинций Хэбэй, Ляонин и АР Внутренняя Монголия.

а факты фабриковались. Император применял эту меру как инструмент устрашения чиновников и представителей интеллигенции. Это было обычным явлением на протяжении двух тысяч лет феодального правления в Китае, однако династии Цин не было равных по количеству, размаху и жестокости наказаний.

Литературная инквизиция эпохи Цин началась при императоре Канси, в первую очередь она стала инструментом жесткой расправы с распространенными тогда в обществе националистическими идеями и антицинскими настроениями. Самыми известными ее делами при Канси были «Дело “Истории династии Мин”» против Чжуан Тинлуна¹² и «Дело о сборнике “Наньшань”» против Дай Минши. Из них наиболее показательно второе. «Дело о сборнике “Наньшань”» было возбуждено в конце правления Канси, когда в академии Ханьлинь¹³ был отредактирован сборник «Наньшань», составленный литератором Дай Минши. В этом труде были приведены девизы правления императоров династии Южная Мин, что нарушало императорский запрет¹⁴. Канси приказал расследовать все детали этого дела, привлечь к ответственности всех, кто причастен к составлению предисловия, печати и распространению сборника, а также всех, кто был близко знаком с Дай Минши. Среди привлеченных были ученые Фан Бао и Ван Юаньдэн¹⁵. К правлению Юнчжэна количество таких дел заметно увеличилось, обвинители становились все более приидничивыми, постоянно выискивали мелочи. Зачастую дела просто фабриковали. Многие «заточения за написанное» были связаны не с содержанием произведения, а с тем, что Юнчжэн под предлогом литературной инквизиции боролся с инакомыслящими.

Вина Чжуан Тинлуна заключалась не только в правдивом описании событий. Маньчжуров больше всего возмутило то, что Чжуан Тинлан и его соавторы обозначили персоны цинских богоханов не девизами правления, а личными именами, что означало непризнание их законными государями. Кроме того, в изданных очерках «Истории династии Мин» осуждались полководцы — предатели родины, перешедшие на службу к завоевателям.

¹² Чжуан Тинлун — состоятельный торговец, который опубликовал «Историю династии Мин» Чжу Гочжэна, историка при минском дворе.

¹³ Академия Ханьлинь (Ханьлиньюань, букв. «лес кистей») — ведомство при дворе, которое выполняло роль канцелярии, а также осуществляло контроль над идеологией и отвечало за цензуру.

¹⁴ Запрет касался не только упоминания девизов правления Южной Мин, но и вообще позитивных суждений об этой династии. В сборнике к тому же рассказывалась история Южной Мин, упоминалась борьба с маньчжурами.

¹⁵ Фан Ба участвовал в составлении предисловия к сборнику «Наньшань», за что его посадили в тюрьму на два года. Ван Юаня, написавшего это предисловие, казнили.

При династии Цин литературная инквизиция стала обычным делом, такие «преступления» считались тягчайшими и жестоко карались. Многие ученые-литераторы были запуганы, они не смели обсуждать политику двора и составлять исторические труды. Вместо этого они с головой ушли в излишне подробное изучение старых трудов, что привело к упадку общественной мысли и исчезновению талантов.

ОТ ПРОЦВЕТАНИЯ К УПАДКУ

В преддверии больших перемен в мире династия Цин называла себя Небесной династией и была уверена в том, что «нет ничего, чего не было бы в Поднебесной», но отказывалась от открытости и реформ. В результате за эпохой расцвета китайского общества, которая длилась больше ста лет, последовал кризис, и в конце концов феодальное общество пришло в упадок.

На самом деле это было очевидно уже в последние годы правления Цяньлуна. В период, длившийся с правления императора Цзяцина (годы правления: 1796–1820) до кануна Опиумных войн (1840), было ясно, что феодальный строй обречен.

Захват земель помещиками и постоянное обострение социальных противоречий — наиболее заметные предпосылки кризиса. Одна из особенностей китайского феодального устройства заключалась в том, что знати и императору принадлежали огромные земли, а крестьяне владели лишь небольшими наделами либо не имели земли вообще. К началу XIX века захват земель и сосредоточение их в руках землевладельцев достигло поразительного масштаба. По данным на 1812 год (семнадцатый год правления Цзяцина) площадь земель, которые прямо или косвенно принадлежали императору, составляла 830 тысяч цин¹⁶. Крупные землевладельцы и сановники также распоряжались огромными владениями, некоторые из богатых чиновников на севере имели участки в десятки тысяч цин тучной земли. Земли Цзяннани были захвачены и сконцентрированы в руках людей, составлявших

Из воспоминаний Ю. А. Головкина, русского миссионера в Китае: «...император Юн Янь (Цзяцин), довольно мягкий и образованный человек, столкнулся с серьезными проблемами. Главными из них были резкое увеличение (вдвое за полвека) численности населения страны, которое достигло 300 млн., и связанные с этим нехватка продовольствия и других жизненно необходимых продуктов; коррупция чиновников и разложение знаменных войск; обусловленные всем этим народные восстания».

См. Док. № 60 // Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел (Серия 1. 1800–1815 г.). Т. 1.
М., 1960–1965.

¹⁶ Цин — мера земельной площади. Один цин равнялся 7 гектарам, или 100 му (1 му = 0,07 га).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru